

— Ты... — немного подумав, Су Тан в конце концов так ничего и не сказал. Листья на деревьях по обеим сторонам дороги шелестели на ветру, отчего по Су Тану забегали солнечные зайчики, придавая его белому лицу золотой блеск. Это была истинная красота, трогающая душу.

Чи Шу Янь почувствовал, что его душу отняли, осталось только безвольное тело. Он подсознательно достал телефон, желая сделать снимок, чтобы сохранить эту красоту.

Услышав щелчок камеры, Су Тан наконец отреагировал. Его лицо было красным с самого начала, поэтому он был смущен до невозможности, когда осознал, что Чи Шу Янь фотографирует его. Хотя в глубине души он был немного счастлив, просто слишком смущался, чтобы сказать это вслух, как будто уже знал, что не должен испытывать таких чувств к Чи Шу Яню.

Он тоже не знал почему, но чувствовал, что должен злиться. Когда он все же ответил, то вместо ругани просто поворчал. Это скорее напоминало сердитого котенка, которого только что отняли от груди, но который все еще вел себя высокомерно.

Сердце Чи Шу Яня пришло в мягкий беспорядок, и его разум невольно прокручивал эту сцену раз за разом, и просто был не в состоянии остановиться, даже если бы захотел.

Более того, он не собирался останавливаться. Он увековечил в своем сознании очаровательную внешность юноши, желая вырезать ее в своем сознании, чтоб призывать потом сотни или десятки тысяч раз.

Это действительно странно.

Но какое это имеет значение?

Подумав так, уголки его губ Чи Шу Яня приподнялись. Сделав еще несколько снимков Су Тана, который не знал как быть от смущения. Су Тан хотел было вырвать у него телефон, но Чи Шу Янь слишком высок, он поднял телефон над головой, и он не мог дотянуться. Су Тан прыгал и прыгал, пытаясь до него дотянуться, но тот вдруг положил ему на голову руку, нежно погладив по волосам. Это заставило их обоих вздрогнуть.

Нежные прикосновения, нежная атмосфера и нежное настроение. Они смотрели друг на друга, и казалось, что между ними происходит какая-то химическая реакция. Она потрескивала и горела, испуская ослепительный свет. Они не могли отвести друг от друга глаз.

Внезапно у Чи Шу Яня зароилось множество мыслей. Он облизнул губы, желая заговорить с Су Таном.

— Я... — открыл он рот, и, не успев продолжить, как почувствовал, что окружающая тишина стала немного странной. Подняв взгляд он заметил Заведующую Третьего Курса, агрессивно

бегущую в их сторону.

Выражение лица этой Заведующей было свирепым, а характер строгий и пугающий. Кроме того, она любила носить длинные юбки. Цвет лица белый, а губы красные. Во время ночных самостоятельных занятий, если бы кто-то посмотрел на стеклянные окна и, к несчастью, встретился с ней взглядами, он мог бы закричать от страха или даже упасть со стула.

Если она вызовет их для разговора, им придется говорить с этим бледным лицом в тусклом свете коридора.

Эффект был настолько хорош, что даже фильмы ужасов не могли с этим сравниться.

В миг, когда Чи Шу Янь увидел ее, то у него возникло дурное предчувствие. Обычно он не боялся ее, как другие ученики, но это было главным образом потому, что он не нарушал никаких правил. Однако на этот раз... трудно было удержаться.

Поскольку это была закрытая школа-интернат, наряду с тем, что она является одной из лучших в городе, ее порядки так же отличаются строгостью. В будние дни вся электроника была запрещена, и даже телефоны старого образца не разрешались. Если вас ловили с одним из них, то телефон конфисковали, а директор школы или завуч уведомлял ваших родителей. Таким образом ученики носили с собой мобильные телефоны тайком, но пользовались ими очень осторожно. (1)

Чи Шу Янь был неосторожен, и его мигом поймала Заведующая Третьего Курса. Можно сказать, что ему очень не повезло. Хорошо только то, что упомянутая Заведующая близорука и не носила очки ради красоты. Поэтому даже не различала лица мужчин и женщин на расстоянии более пяти метров.

Он считается хорошим учеником, и он все же не глупец. Оказаться пойманным за такое равносильно смерти. Только идиот будет честно стоять там и ждать, пока его поймают. Чи Шу Янь схватил Су Тана за руку и потянул его в другую сторону.

— Соученик с мобильным, немедленно остановись! Из какого ты класса, отвечай! — сразу же закричала им вслед Заведующая.

Су Тан, которого с силой тянул за собой Чи Шу Янь, ничего не понимал, не успев среагировать на произошедшее только что. Он был потрясен, когда услышал крики. Он только что сюда перевелся и еще не был знаком с голосами учителей, но казалось, что тон этого голоса отчитывал их за что-то.

В результате он поспешно схватил Чи Шу Яня за руку и, не смея оглянуться, побежал с ним вместе.

Школьный двор был большой. Чи Шу Янь и Су Тан пробежали один круг и оставили Заведующую далеко позади, прежде чем скользнуть на небольшую тропинку, чтобы добраться до столовой, и все же поесть.

Су Тана просто до смерти напугало это происшествие. Он изо всех сил пытался отдышаться, но ноги продолжали дрожать. Заметив его состояние, Чи Шу Янь принялся извиняться. Он хотел поддержать того за плечо, но из-за разницы в росте невольно схватил его за талию. Найдя место, где можно присесть, он отправился купить им еды.

Испытывая угрызения совести, Су Тан держал голову на руках, не осмеливаясь оглянуться. Он одновременно боялся, что их догонят и поймают, но слишком устал чтоб бежать. Он запыхался и покраснел, при одном взгляде на него, становилось ясно – только что он сильно бежал. Если его поймают, это будет ужасно.

Поэтому он просто лег на стол, и повернув голову начать оглядываться, путано размышляя.

Вернувшийся Чи Шу Янь лицезрел Су Тана ведущего себя как испуганный кролик, прячущийся днем от хищников. Он нервничал, и это выглядело неожиданно восхитительно. Если бы он вдруг подошел и напугал Су Тана, не сжался бы он от страха как клетка?

Посмеявшись, представив эту картину, Чи Шу Янь не стал этого делать, боясь нанести тому непоправимую душевную травму.

— Заждался поди, — поставив тарелки на стол сказал Чи Шу Янь. Только после этого Су Тан перестал наваливаться на стол. Оглядевшись вокруг, он вздохнул с облегчением.

— Не бойся. Прошло какое-то время, и Заведующая точно успокоилась, — объяснил Чи Шу Янь.

— Правда? — с широко раскрытыми глазами, полу-подозрительно спросил Су Тан.

— Правда, — кивнул Чи Шу Янь и указал на тарелки на столе. — Ешь давай, ты, должно быть, устал.

От слов Чи Шу Яня Су Тан покраснел. Они так убежали будто – крестьяне от демонов. Он избалованный молодой мастер, который рос в достатке и спокойствии – где бы он мог испытать подобные вещи? После этого забега в столовую он совсем выбился из сил, в отличие от Чи Шу Яня, чье лицо даже не покраснело. Он ему по-настоящему завидовал.

Пока он пялился на Чи Шу Яня хлопая глазами, тот смутился.

— Не знал твоих предпочтений в еде, поэтому принес все, что было.

— Я ем все, — Су Тан посмотрел на вишневую свинину на тарелке и хотел съесть ее, но был слишком смущен, чтобы сказать это вслух. Он мог только использовать свои глаза, чтобы попытаться заговорить с Чи Шу Яном, как жалкий маленький немой.

Чи Шу Янь не мог вынести подобного взгляда от Су Тана потому сказал:

— Если тебе что-то нравится, просто скажи. Не смущайся. Эта вишневая свинина с самого начала для тебя; я не люблю сладкую пищу.

— Значит, ты любишь есть мясо? — спросил Су Тан.

— Я не привередлив, — ответил Чи Шу Янь. — Хватит болтать, ешь хорошенько, ба.

— Угу, угу, — кивнул Су Тан и тут же взял блюдо, начав есть.

Школьная еда оказалась невкусной; в вишневой свинине было немного сушеных огурцов и много моркови. Кроме того, разница в цвете между мясом и морковью была невелика, и на первый взгляд они выглядели одинаково.

Су Тан любил есть только мясо, ему просто необходимо было есть мясо во время каждого приема пищи. Если бы во время трапезы имелись только овощи, он бы терпел голод и ждал следующей. Поэтому обнаружив, что в вишневой свинине присутствовало бесчисленное количество моркови, в его сердце появился сильный отказ, но в конце концов, из вежливости, он съел маленький кусочек.

Даже проглотить это трудно.

Ему было так тяжело, что он почти плакал.

Выражение лица Су Тана мгновенно переменилось, превратившись в страдающее. При виде этого Чи Шу Янь подумал, что он случайно подавился.

— Что такое? — спросил он.

— Мне надо выпить воды, — сказал Су Тан с предсмертным вздохом.

— Ладно, сейчас найду, — Чи Шу Янь порылся в своей сумке и нашел бутылку воды, купленную днем, но выпил только несколько глотков. Хотя он и не решался отдать ее Су Тану, но, увидев тоскливый взгляд паренька напротив, открутил крышечку и передал бутылку ему.

Су Тан прополоскал горло водой, изо всех сил стараясь избавиться от привкуса моркови во рту,

после чего, наконец, поставил бутылку на стол. Вздохнув с облегчением, он сказал:

— Морковь есть невозможно.

— Что? — Чи Шу Янь едва не подумал, что ослышался, и поверил только после трехкратного подтверждения. Только тогда он понял, что Су Тан просто вел себя так из-за своей неприязни к моркови, и не знал, смеяться ему или плакать.

— Что это за выражение? — недовольно спросил Су Тан.

— Нет, нет, нет, я просто подумал, что ты слишком милый, — ответил Чи Шу Янь.

— Не есть морковку - значит быть милым? — фыркнул Су Тан, показывая свое недоверие.

— Просто считаю то, что ты не любишь морковь, особенно милым, — сказал Чи Шу Янь.

— А? — не поняв, Су Тан покачал головой, глядя на другого.

— Ничего. Ешь быстрее, — снова оказался сраженным его милым поведением Чи Шу Янь. Почувствовав желание наклониться и ущипнуть Су Тана за лицо.

В конце концов он отвел взгляд и пошевелив палочками, сказал:

— Ешь, ба.

Су Тан не хотел и он отложил свои палочки.

— Пока нет. Сначала скажи мне.

— Ты действительно хочешь услышать? — поднял на него взгляд Чи Шу Янь. Взяв кусок мяса, он задумался, затем поднес мясо ко рту Су Тана.

Су Тан, без колебаний, открыл рот, приняв кусок мяса. Он дважды прожевал его, после чего внезапно поднял глаза и уставился на Чи Шу Яня, застывшего с палочками для еды, тогда как лицо у него невероятно покраснело.

*****

1. В этом абзаце была какая-то дичь про телефоны из России, и в китайском варианте тоже, но я заменила словосочетанием телефоны старого образца. 手机 (Èluósī) действительно означает

Россия, русский, и может все отсталое и правда ассоциируется с ней, но предпочту изменить. -

-

Они так убегали будто - крестьяне от демонов — китайская поговорка, означающая китайских крестьян, убегаящих от китайских демонов. Никакого отношения к христианам отношения не имеет (это для исправляющих ошибки).

<http://bllate.org/book/15669/1402519>